

О Т З Ы В

на диссертацию Альаасеми Валида Кадема Хуссейна
«Понятие и система экологических преступлений в Российской
Федерации и Ираке: сравнительно-правовая характеристика»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно - исполнительное право

Актуальность темы исследования.

Тема, избранная В.К.Х. Альаасеми и его научным руководителем в качестве темы диссертационного исследования, относится к **актуальным темам**. Экологические преступления всегда причиняли большой вред всем значимым и охраняемым уголовным правом ценностям, начиная от экологической безопасности и заканчивая жизнью и здоровьем человека, жителей отдельного государства или населения всей планеты. С развитием технологичности всей нашей жизни этот вред и потенциально, и реально растет. То, что еще вчера было невозможно или почти невозможно (например, изменения генетические хоть применительно к человеку, хоть применительно к живой природе), сегодня, с одной стороны, - к счастью, но с другой – к несчастью, стало относительно легко осуществимо; и польза или вред будут причинены – зависит от того, в чьих руках эти инструменты, и для чего, с какой целью они используются. При этом удивительным представляется тот факт, что специальная глава в уголовном кодексе, посвященная ответственности за экологические преступления, появилась в России только в действующем уголовном законе; хотя, разумеется, отдельные составы посягательств на природную среду существуют очень давно.

Сказанное, в общем, уже достаточно демонстрирует необходимость обращения В.К.Х. Альаасеми к теме исследования, поскольку понятно, что традиций построения *системы* таких преступлений у российского законодателя нет. Принимая же во внимание тот факт, что автор одновременно и в сравнении с российским анализирует систему экологических преступлений по уголовному

законодательству Ирака, который в недавнем прошлом пережил три разрушительных войны, в которых использовались все виды запрещенного оружия¹, а также распространенность экологических преступлений в обоих государствах (не в смысле официальной регистрации – там цифры невелики, а с учетом высочайшей латентности посягательств на природную среду – и естественной, и искусственной), их вредоносность, включая так называемые отложенные последствия (способные к проявлению спустя много лет, а то и десятилетий), актуальность темы диссертации В.К.Х. Альаасеми не требует более никаких аргументов.

Актуальности работы В.К.Х. Альаасеми не умаляет тот факт, что затронутая им тема в части, касающейся системы экологических преступлений по российскому уголовному законодательству, не раз становилась предметом рассмотрения на разных уровнях – и в докторских и кандидатских исследованиях, в научных статьях, в монографиях. Дискуссий по главным проблемам законодательного понимания экологических преступлений не становится меньше; напротив, они растут в прогрессии. А это значит, что пока не найдено такого решения этой проблемы, которое бы убедило если не всех (что, разумеется, невозможно), то хотя бы многих. Что же касается второй части диссертации В.К.Х. Альаасеми, - экологического уголовного законодательства Ирака, тот тут все написанное им – сплошная научная новизна, поскольку подобных исследований в России ни в сравнительном аспекте, ни отдельно не проводилось. А зарубежный опыт борьбы с экологическими преступлениями может быть очень полезен для российского законодательства и правоприменения, хотя сам диссертант делает здесь другой аспект, отмечая значимость российского опыта для Ирака, для которого подобное диссертационное исследование также предпринято впервые.

¹ Поразительные данные приводит диссертант в работе. Так, на с. 45 диссертации он отмечает: «Ирак конца XX – начала XXI века стал одной из самых неблагополучных стран на континенте. По данным министерства сельского хозяйства Ирака, 90% страны либо уже являются пустыней, либо страдают от ее наступления». И при этом «в теории уголовного права Ирака проблеме уголовной ответственности за экологические преступления уделяется недостаточно внимания, несмотря на кризисное состояние окружающей среды в стране» (с. 61 диссертации).

Сказанное определяет безусловную новизну диссертации В.К.Х. Альаасеми. Кроме того, новизна работы в сжатом, концентрированном виде содержится во многих положениях, вынесенных В.К.Х. Альаасеми на защиту.

Цель исследования, поставленная перед собой диссертантом, - комплексное сравнительно-правовое исследование понятия и системы экологических преступлений в законодательстве Российской Федерации и Ирака, - им вполне успешно достигнута за счет последовательного решения исследовательских задач.

Объект исследования (комплекс общественных отношений, возникающих в процессе совершения преступлений в экологической сфере, влекущих уголовную ответственность в законодательстве Российской Федерации и Ирака) определен в полном соответствии с названием работы. Хотя к **предмету** диссертационного исследования могут быть высказаны следующие претензии. В.К.Х. Альаасеми определяет предмет как практику правоприменения по вопросам квалификации экологических преступлений в России и Ираке; акты правоприменения, интерпретационные акты, а также исторические, социально-политические и иные контексты, влияющие на возникновение, изменение и применение правовых норм об ответственности за экологические преступления. При этом из предмета по непонятным для меня причинам исчезли сами уголовно-правовые нормы об уголовной ответственности за экологические преступления. Акты правоприменения по квалификации экологических преступлений мало что дают в исследовании вопросов о понятии и системе экологических преступлений; да и факта их применения реального я в диссертации не нашла практически.

Можно согласиться с **методологией и методикой исследования**. Так, В.К.Х. Альаасеми, опираясь на общенаучный диалектический метод познания, активно использовал в работе и частно-научные методы: анализа и синтеза, сравнения, описания, классификации, историко-правовой и историко-сравнительный методы, методы индукции и дедукции, системно-структурный,

сравнительно-правовой и формально-юридический, статистический методы, что нашло отражение на страницах диссертации. Не подтверждает исследование лишь использование автором социологических методов.

Нормативный аспект исследования В.К.Х. Альаасеми включает, помимо российского и иракского уголовного законодательства, нормативные правовые акты регулятивного законодательства России и Ирака.

Теоретическая база исследования. Автором изучены труды специалистов в экологических преступлениях, представляющих уголовно-правовую доктрину двух государств – России и Ирака; кроме того он прибегал и к доктринальным положениям о противодействии экологическим преступлениям других государств. С уверенностью могу судить, конечно, лишь о полноте обращения диссертанта к российской уголовно-правовой доктрине: основные работы ведущих специалистов в сфере экологических преступлений им исследованы. Хотя резервы здесь для дальнейшего изучения, конечно, есть. Так, В.К.Х. Альаасеми ссылается в работе на мой комментарий к гл. 26 УК, однако гораздо позже него была издана в Москве большая монография, посвященная экологическим преступлениям, с которой диссертант, видимо, не знаком.

Эмпирическая база диссертации характеризует работу В.К.Х. Альаасеми как сугубо теоретическую, поскольку содержит лишь общие опубликованные статистические материалы, данные о деятельности природоохранных органов Российской Федерации, публикации в публикации в иракской и российской периодике. И хотя при формулировке предмета исследования диссертант ведет речь об актах правоприменения, здесь их в конкретике он дать не может; но принимая во внимание тему диссертации, не могу считать это существенным недостатком работы.

Однако автору должна попенять, поскольку он далее во введении отмечает следующее: «Степень достоверности результатов проведённых исследований подтверждается использованием большого объёма источников

научной информации, нормативных правовых актов, документов различного содержания, данных социологических исследований и опросов по рассматриваемой проблематике, многочисленных материалов СМИ, статистических данных, а также апробацией результатов исследования в виде статей и публичных выступлений диссертанта на научно-практических конференциях». Объем использованных им источников, действительно, приличный (количество перевалило за 350, что для кандидатской диссертации – очень хорошо). Но данных социологических исследований я в работе не нашла, ни авторских, ни даже предпринятых другими авторами.

Научная новизна работы определяется уже отмеченными в обосновании актуальности моментами. Еще раз хотела бы подчеркнуть, что уголовное экологическое законодательство Ирака (собственно, как и все его уголовное законодательство) в России плохо исследовано, является terra incognita, а потому любое обращение к нему, в сравнении с уголовным законодательством России, характеризуется несомненной научной новизной. Научная новизна диссертационного исследования заключается также в новизне положений, выносимых автором на защиту, большинство из которых должны быть поддержаны и одобрены (см. далее).

Исследование обладает необходимой для подобной работы **теоретической и практической значимостью**. Теоретическая значимость, при этом, опирается на научную новизну исследования и выражается, в основном, в том, что диссертант исследует уголовное экологическое законодательство Ирака, в сравнении с российским уголовным законодательством. Практическая значимость исследования В.К.Х. Альаасеми состоит в возможности использования выводов автора в законотворческой работе двух государств – и России, и Ирака (при изменении норм уголовного законодательства), в преподавательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования достаточна для подобных работ. Автор имеет 8 опубликованных научных статей, три из

которых – в российских рецензируемых научных журналах, перечень которых утвержден ВАК при Минобрнауки России; общий объем, к сожалению, посчитать невозможно (автор не указывает объем опубликованных работ, только страницы).

Результаты диссертации докладывались на научно-практических конференциях, в частности, на ежегодных конференциях, проводимых юридическим факультетом Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина в 2011, 2012 и 2013 гг. Итоги исследования внедрены в учебный процесс Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, применяются в деятельности липецкого регионального отделения «Ассоциации юристов России».

Структура работы. Она состоит из введения, трех глав, делящихся на параграфы (всего их семь), заключения, списка использованных источников и литературы. Главы диссертации посвящены, соответственно, общей характеристике экологических преступлений в Российской Федерации и Ираке; определению признаков состава экологических преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации и Ирака; российскому опыту уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями как основе формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака. Структура работы вполне логична.

На мой взгляд, **наиболее удачными, аргументированными и заслуживающими поддержки положениями диссертационного исследования В.К.Х. Альаасеми** являются следующие:

1) *положения, относящиеся к истории становления уголовного экологического законодательства в Ираке* (с. 40 - 46 диссертации). Автор использует здесь во многом, не доступную, для юридической общественности России доктринальную иракскую литературу и его исторические и современные нормативные источники. Примечательно, что уголовная

ответственность за экологические преступления (см. далее, на самом деле – проступки и нарушения) установлена в Ираке далеко не только уголовным законом, но и Законом 2009 г. о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27, содержащем гл. 9 «Карательные меры», а также целым рядом других законов. В.К.Х. Альаасеми отмечает поразительные вещи: последние законы имеют обратную силу, в том числе, и в отношении уголовно-правовых норм (см. с. 46 диссертации);

2) *сформулированные автором положения, характеризующие состояние уголовного экологического законодательства в Ираке* (положения № 1, 2, часть положения № 4 на защиту, с. 50 и далее диссертации). В частности, очень интересным представляется следующее утверждение диссертанта: «Уголовная защита окружающей среды в Ираке отличается крайней непроработанностью уголовно-правовых норм, пробельностью уголовного законодательства и мягкостью санкций за неправомерные действия в экологической сфере» (с. 61 диссертации). И далее: «...в Уголовном кодексе Ирака для элементов окружающей среды использована модель косвенного способа защиты, основанного на том, что уголовной защите в первую очередь подлежит право собственности на объекты окружающей среды, а не сами объекты непосредственно» (там же). Следует с сожалением констатировать, что в российской уголовно-правовой доктрине все чаще предлагают пойти именно по такому пути, и с удовлетворением заметить, что пока действующее законодательство, действительно, охраняет уголовно-правовыми способами саму окружающую среду, а не только человека в ней. Интересным я нахожу и оценку иракским законодателем отклоняющегося преступного поведения в сфере экологических отношений, - как проступка и нарушения (с. 73 и др. диссертации);

3) *доказанное автором положение, согласно которому, предпочтительно использовать российский опыт законодательной регламентации уголовной ответственности в Ираке* (положения № 4 – 6 и

др.) на защиту), - правда, с учетом того замечания, которое сделано мною ниже. Здесь же хотела бы указать на злоупотребление диссертантом этим предложением, заслуживающим поддержки, - оно повторяется рефреном почти в каждом положении, вынесенном на защиту, и еще раз – отдельно, - в самостоятельном положении под № 8. Вряд ли была необходимость в последнем положении и (или) можно было исключить подобные предложения из других положений, вынесенных на защиту;

4) *авторская позиция по необходимости выделения современной гл. 26 УК в самостоятельный раздел Особенной части уголовного закона, следующий за разделом посягательств на общественную безопасность и общественный порядок* (с. 82 диссертации). Можно согласиться с диссертантом, что объект указанной главы выделяется из объекта «общественная безопасность». Замечу еще, что это совпадает и с позицией законодателя, который в ч. 1 ст. 2 УК РФ выделил окружающую среду в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, наряду с общественным порядком и общественной безопасностью;

и др.

Давая общую положительную оценку диссертационного исследования В.К.Х. Альаасеми, вместе с тем хотела бы указать на присущие исследованию спорные моменты или недостатки (с учетом уже сделанных выше замечаний):

1) *не со всем можно согласиться в предложенном диссертантом определении понятия экологического преступления: «Экологическое преступление – это закрепленное в уголовном законе совершенное виновно общественно опасное действие или бездействие, покушающееся на существующий экологический порядок и безопасность населения и территорий в сфере ООС и рационального природопользования, и заключающееся в прямом незаконном использовании или воздействии на природные объекты, выступающие общественным достоянием»* (с. 62 и др. диссертации). Прежде всего, едва ли уместен термин «покушающееся», как характеристика деяния.

Этот термин хорошо известен уголовному закону (думаю, не только России, но и Ирака) в совсем ином значении, и он будет порождать ненужные для данного определения дискуссии о моменте окончания и о стадийности экологических преступлений. Кроме того, использование соединительного союза «и» («на существующий экологический порядок *и* безопасность населения и территорий в сфере ООС и рационального природопользования») приведет к неверному, на мой взгляд, выводу о том, что экологическое преступление должно обязательно посягать и на экологический порядок, и на безопасность людей и территорий. Однако главным недостатком этого определения я вижу то, что автор дал его в отрыве от тех понятий преступления и признаков преступления, которые характерны для иракского уголовного права. Он отметил, и не один раз, неразработанность понятия экологического преступления в иракской уголовно-правовой доктрине. Однако, думаю, что исследования общего понятия «преступление», в том числе, через выделение и анализ его признаков там имеется. Следовало исходить именно из них, или, во всяком случае, принимать их во внимание;

2) *вызывает возражения предложенная автором «имплементация» положений гл. 26 УК в уголовное законодательство Ирака* (часть положения № 4 на защиту, с. 77 и др. диссертации). Представляется, при всей лестности такого предложения для российского законодателя, что сам термин «имплементация» в данном контексте неудачен; речь следует вести, скорее, о рецепции норм уголовного права России, посвященных уголовной ответственности за экологические преступления, в уголовное законодательство Ирака;

3) *не все вынесенные автором на защиту положения обладают достаточной степенью научной новизны; правда, это касается лишь той части положений, которые имеют отношение к российскому уголовному закону*. Так, например, соответствующие части положений № 5 и № 6 на защиту, по пониманию объективных и субъективных признаков экологических

преступлений в уголовном законодательстве России, – это констатация очевидных фактов, не требующая никаких дополнительных доказательств и аргументации. В то же время, конечно, поскольку диссертант осуществлял сравнительно-правовое исследование экологических преступлений по уголовному законодательству России и Ирака, постольку обойтись и в положениях на защиту без обращения к констатации данных по понимаю экологического преступления в российской уголовно-правовой доктрине ему было очень сложно;

4) *не доказана и даже не аргументирована сколько-нибудь значительно классификация экологических преступлений, выделяемая диссертантом (с. 72-73 диссертации).* Он предлагает проводить ее по непосредственному объекту, не поясняя, что под ним понимает, однако далее выделяет виды экологических преступлений отнюдь не по объекту, а по предмету, деля их на конкретизированные и неконкретизированные. Возможно, на защите диссертант сможет пояснить свою позицию и привести аргументы в ее поддержку;

5) *наконец, есть ряд мелких замечаний более технического, нежели сущностного свойства.* Так, например:

А) едва ли составы ст. 256 и 258 УК РФ можно полностью отнести к формальным, как это утверждает автор на с. 92 диссертации. Собственно, на с. 68, а также с. 145 диссертации диссертантом провозглашается противоположное мнение, и верное.

Б) Юрий Игнатьевич Ляпунов – мужчина, а не женщина, а Елена Юрьевна Антонова, - напротив, женщина, а не мужчина (с. 7 диссертации), равно как и Галина Лукинична Кригер (85 диссертации). При этом диссертационное исследование Е.Ю. Антоновой едва ли может быть отнесено к проблеме, которую исследует автор, не смотря на его заявления (с. 7 диссертации).

В) Оценочное последствие, характеризующее ущерб, раскрывается не только в примечании к ст. 260 УК РФ, как полагает автор (с. 93 диссертации), но и в примечании к следующей статье, - ст. 261 УК РФ.

Г) Встречается использование устаревшего российского уголовного законодательства (см., например, с.с. 66-67, 72-73 диссертации, где не учтена ст. 258.1 УК, включенная в кодекс еще в июле 2013 г.). На с. 150 диссертации автор указывает: «В УК РФ до сих пор не получили закрепления такие общественно опасные деяния как контрабанда экологических объектов, несанкционированное трансграничное перемещение в целях захоронения ядерных отходов, экотерроризм, незаконная торговля и вывоз объектов, занесенных в Красную книгу». Однако, это уже, во многом, не соответствует действительности. См. ст. 226.1, 258.1 УК.

Д) Есть примеры использования недействующих постановлений Пленума Верховного суда РФ (например, на с.с. 68, 94 диссертации диссертант ссылается на отмененное еще в 2012 году постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»). В библиографии оно также отнесено к действующим.

Е) Работа содержит значительное количество грамматических и стилевых ошибок, плохо вычитана.

Сделанные замечания, тем не менее, носят, по отдельным позициям, дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, проделанного В.К.Х. Альаасеми.

Автореферат, в основном отражает основные моменты диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: *работа В.К.Х. Альаасеми соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, является квалификационной работой, представляет собой самостоятельное,*

законченное и творческое исследование новой для уголовно-правовой доктрины России темы – сравнительно-правового анализа экологических преступлений России и Ирака, - имеющей существенное теоретическое и прикладное значение, а ее автор – Альяасеми Валид Кадем Хуссейн - заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент,

доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
(410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1,
тел. / факс 8-8452-20-05-45,
lorashenko@yandex.ru)

(12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Наталья Александровна ЛОПАШЕНКО

25.05.2015



Подпись *Лопашенко Н.А.*
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
Саратовская государственная юридическая академия